

ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРСОНАЖА НА ГЛИНЯНОМ БЛЮДЕ ИЗ ХЕРСОНЕСА

В 1904 г. в Херсонесе были обнаружены осколки красноглиняного керамического сосуда (рис.). Их передали в Эрмитаж (Эрмитаж, инв. № Х 385). При склейке кусков оказалось, что они составляют фрагменты от одного сосуда, в донце которого представлено штампованное изображение молодого мужчины в длиннополом одеянии, в фас, босого; левой рукой он придерживает длинный крест, согнутой у груди правой благословляет. Над его головой и по бокам оттиснуты изображения трех птиц. Изображение заключено в круг (высота сосуда 5,4 см, диаметр 38,5 см).

Блюдо заняло место в постоянной музейной экспозиции памятников культуры и искусства Византии и упоминалось в нескольких работах обзорного характера¹. В 1973 г. ему посвятил специальную статью С.А.Беляев². По его мнению, композицию на блюде следует воспринимать, «скорее всего, как проповедь Христа в мире»; три птицы рядом с Христом символизируют слушателей. С.А.Беляев не сомневался, то «на памятнике передан один из редких иконографических типов Христа, а именно - Христа-первосвященника (судя по изображению ефода, скорее всего, как преемника еврейских первосвященников)». Естественным следствием такого вывода автора является и заключение о связях херсонесского блюда с сиропалестинским кругом и отнесение его к концу IV - первой половине V в.

Выводы С.А.Беляева не являются убедительными, о чем мне пришлось говорить на научной конференции, приуроченной к выставке «Искусство Византии в собраниях СССР», в сообщении о другом памятнике из Эрмитажа- фрагментированном краснолаковом блюде, поступившем в Эрмитаж в 1898 г. (приобретение В.Г.Бока в Сохаге, Верхний Египет)³. На данном сосуде представлены штампованные изображения молодого человека с крестом-посохом, четыре рыбы и птица. Привлекая в качестве аналога изображению на памятнике из Сохага херсонесское блюдо, я выразил сомнение относительно высказанных С.А.Беляевым соображений об интерпретации

---

¹ Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.; Л., 1966. № 24; Она же. Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки. М., 1977. Т. 1. С. 72 - 73. № 82.

² Беляев С.А. Об одном блюде из Херсонеса// СГЭ. 1973. Вып. 37. С. 47 - 50.

³ Эрмитаж, инв. № 10190. Глина, красный лак, диаметр 24,0 см.

изображения на херсонесском блюде и предложенной им даты памятника. Позднее данному аспекту была посвящена и статья, однако, специфика издания не позволила дать развернутой аргументации⁴, в настоящей статье мне хотелось бы еще раз вернуться к находке из Херсонеса.

Согласно С.А.Беляеву, на сосуде из Херсонеса следует видеть Христа-иерея, проповедующего в мире⁵. Свои выводы исследователь строил в основном на анализе одеяния Христа. В этом, на мой взгляд, была основная ошибка.

На ранних христианских памятниках (многочисленные примеры которых представляют изделия прикладного искусства, живопись, скульптура и др.) Христос обычно предстает облаченным в хитон и гиматий, согласно моде той эпохи. На изделиях, происходящих большей частью из Египта, он нередко изображается в традиционной для этого региона одежде - длиннополной тунике (которая, как правило, украшена двумя нагрудными полосами - клавями) - *tunica clavata*. Именно в такой тунике представлен Христос на большинстве памятников, родственных херсонесскому блюду⁶. С.А.Беляев ошибочно принимает обычную тунику за хитон с накидкой-ефодом, которые, по его словам, и являются одеянием еврейских первосвященников. Но хитон и ефод - только составные части одеяний первосвященников. Вряд ли без других, чрезвычайно важных в символическом и ритуальном отношении одеяний первосвященника представленного на блюде человека можно принять за иерея.

Посвящению в сан первосвященника и его одеянию, естественно, много места уделено в Библии. Чтобы убедить читателя в том, что одежды персонажа на блюде из Херсонеса никакого отношения не имеют к одеянию еврейского первосвященника, процитирую пассаж из восьмой главы книги Левит. В ней говорится об одеянии первого священника брата Моисея Аарона:

«6. И привел Моисей Аарона и сынов его и омыл их водою;

7. и возложил на него хитон, и опоясал его поясом, и надел на него верхнюю ризу, и возложил на него ефод, и опоясал его поясом ефода и прикрепил им ефод на нем,

8. и возложил на голову его кидар, а на кидар с передней стороны его возложил полированную дощечку, диадему святыни, как повелел Господь Моисею»⁷.

---

⁴ Каковкин А.Я. Фрагмент краснолакового блюда из Сохага// Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 66 - 70.

⁵ Так в предположительной форме сказано и в каталоге выставки «Искусство Византии в собраниях СССР».

⁶ Каковкин А.Я. Фрагмент краснолакового блюда... Рис. 2; Hayes J.W. Late Roman Pottery. L., 1972. P. 160 - 166. Pl. 17 - 19.

⁷ См. также: Rubans A. A History of Jewish Costume. L., 1967.

Детальнее описаны одеяния первосвященника в книге Исход (гл. 28: 2-12 и гл. 29: 4-6). Дополняют эти описания и другие источники, например, у Иосифа Флавия (37-95) в его «Иудейских древностях» (кн. III, гл. 7)⁸.

Сохранился до нашего времени и необычайно ценный изобразительный материал. В Дюра-Европос в росписи синагоги (244-245) имеется сцена с изображением храма Соломона. В ней среди пяти персонажей выделяется своими большими размерами и необычным одеянием стоящий рядом с алтарем Аарон-первосвященник⁹. Одеяние его полностью соответствует описаниям одеяний в Библии и никоим образом не похоже на одежду персонажа на херсонесском блюде.

Полагаю, что приведенные данные убеждают в том, что на памятнике из Херсонеса персонаж не может представлять иерея, проповедующего в мире. (Если бы это был проповедник, ему бы, скорее, подходил в качестве атрибута кодекс или свиток). Несомненно, перед нами изображение Христа, но не в образе первосвященника (заметим, что непременно атрибутом первосвященника был головной убор), а в образе триумфатора, победителя (Christus Victor - Χριστός Νικᾷ), принесшего в мир спасение орудием своей смерти - крестом. Скорее всего, в этом же образе он выступает и на родственном херсонесскому памятнику по материалу, технике исполнения нескольких вещах - блюде из Сохага и блюде из Египта, хранящемся в Музее икон в Реклингаузене¹⁰ и др., на которых, на мой взгляд, символически воплощена идея торжества христианства в лице его основателя. Триумфальный характер сцен подчеркнут тем, что кресты в руках Спасителя больших размеров и украшены драгоценными камнями (так называемых *crus gemmata*). Такое осмысление сцен на группе керамических блюд, к которым по иконографическим данным можно причислить и блюдо из Херсона, следует связывать с VI в.

---

⁸ О символическом значении деталей одеяний первосвященника, их цветов см.: Goodenough E.R. *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period*. N. Y., 1964. Vol. 4. P. 124 - 174; Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Т. I: Книга Исхода. М., 1997. С. 300 - 312.

⁹ Шлюмберже Д. *Эллинизированный Восток: Греческое искусство и его наследие в средиземноморской Азии*. М., 1985. Рис. 92.

¹⁰ Wessel K. *Koptische Sammlung des Ikonen-Museums*. Recklinghausen, 1962. № 513 (памятник датирован второй половиной VI в.).

А.Я.Каковкин. Об изображении
персонажа...

Рис. Краснолаковое блюдо из Херсонеса